

Глава 288: Желание Футцу— Итак, сюда, пожалуйста, — когда эти слова прозвучали в его голове, пейзаж вокруг уже полностью изменился. Слабо-красный мир исчез, и появился лес, переполненный природной красотой. Тени животных были видны в углах повсюду. Там, где располагалось дерево, толще остальных, и светил солнечный свет, Азновал нашел пенёк и тут же начал действовать. Другими словами, он подошел к нему и сел на него. Его движения казались умелыми, словно он не в первый раз это делает. А затем он посмотрел вправо, и словно это послужило сигналом, очертания бледно-голубой женщины появились из кустов. У этого силуэта не было никаких индивидуальных черт, это просто был силуэт взрослой женщины. В руке она держала два кружки. Больше никого здесь не было. Не было ни Макото, ни Томоз.— Кажется, тебя хорошенько побили, Азу, — сказала Футцу.— Футцу... Хотя прошло так много времени с тех пор, как мы виделись в последний раз, почему ты появляешься в таком неважном виде? — спросил Азновал.— Нет смысла прихорашиваться перед вами, ребята. Я уже использовала все свои сюрпризы, — ответила Футцу.— Какая досада. Настоящая досада, — заметил Азновал.— Хотя это что-то важное, я отказываюсь. Итак, ты собираешься ответить мне? Та личность, ты наконец довел его? — спросила Футцу. Она дала одну кружку Азу, указывая на его плечо.— Это результат неудачной встречи. Недоразумение было решено, — ответил Азновал.— Недоразумение было решено? Я давно не слышала эту твою классическую фразу. Стоит ли мне интерпретировать ее как то, что твои мышцы просовываются? Почему ты вообще начал сражаться с апостолом Богини? — спросила Футцу.— ...Это было для того, чтобы защитить родословную моего младшего брата. Ну, это одна из немногих моих связей. Нужно ценить это, — объяснил Азновал.— Ясно. Извини, — сказала Футцу.— Будучи одним из немногих моих друзей, которые знают мои любимые блюда, не нужно извиняться, — ответил Азновал. Внутри кружки была совершенно белая жидкость. Из нее исходил теплый пар. Это горячее молоко.— ...Это всего лишь молоко. Но устраивать пир человеку, который действительно может есть, и вправду довольно трудно в этом месте, — заметила Футцу.— Не было необходимости готовить мою долю, знаешь ли. Все так же, — ответил Азновал.— Мне нужно предоставить самый теплый прием человеку, который приведет гостей, которых я ждала, как никак. Вопрос с плечом уже в порядке. Другие ранения... от него? — спросила Футцу.— ...Да, — подтвердил Азновал.— Фух. Я была готова к этому, но серьезно, он по-настоящему пугающий и выдающийся, — сказала Футцу. Кружка Футцу была наполнена черновато-коричневой жидкостью, которая выглядела иистой. Не раздумывая, Футцу выпила ее и вздохнула.— Я полностью согласен с тобой. Действительно пугающий. Если я не сдался бы в тот момент, я точно не смог бы прийти сюда, — признался Азновал.— Даже в таком состоянии, где ты узнал имя Принцессы? — спросила Футцу.— ...Значит, ты и вправду знала. Нет, я не буду спрашивать о том, откуда ты знаешь, что я знаю имя Принцессы, ладно?! Нет, я спрошу! — вскричал Азновал, словно вспомнив что-то из прошлого.— Да, да. Я сказала что-то лишнее. Итак, насчет будущего, в котором ты мог оказаться... — сказала Футцу.— Во-первых, Макото-кун остановился в процессе уклонения от иайдо, который я применил. Это техника, активировавшаяся, когда я впервые услышал имя Принцессы Сеорицу, — рассказал Азновал, вспоминая сражение. Сражение, которое было у него недавно, все еще ярко запечатлено в его памяти.— Он намеренно получал атаки, которые мог избежать? Техника, которую ты сам применил в первый раз? Разве это не просто твое недоразумение? — спросила Футцу.— В моих глазах, так оно и есть, — признался Азновал.— Какова была его цель? — спросила Футцу.— Чтобы сразить меня, — ответил Азновал.— ...Он должен был знать, что ты бессмертный, да? — спросила Футцу.— Но я получаю раны. Если я получу тяжелую рану, понадобится время для восстановления. Чем хуже рана, тем дольше она делает меня неподвижным, — объяснил Азновал.— ...— Он перестал уклоняться в процессе атаки и получил удар в голову моим мечом. Он порезал мясо на своем лбу, и лезвие проскользнуло из его черепа. Но я совсем не знаю, сколько всего из этого было вычислено. Но для него это, должно быть, был идеальный момент, чтобы перейти в наступление, — рассказал Азновал.— А затем, до того, как я успел бы переместить катану и завершить битву с помощью обратного взмаха, Макото-кун создал бы

расстояние между нами, выстреливая невероятно мощными стрелами, на которых было несколько колец, — продолжил Азновал. — ...Это было его козырной картой? — спросила Футцу. — Далее он сделал бы четыре быстрых огненных выстрела световыми стрелами, которые обездвигили Рокую, в щель моих доспехов, и за эти пару секунд, пока я не мог бы пошевелиться, серебряные руки появились бы по обе стороны от меня, — описал Азновал. — Серебряные Руки? Что это? — спросила Футцу. — Я не знаю. Я никогда их ранее не видел и не слышал о них. Кажется, они подчинялись Старейшему Гному, так что, возможно, это их сокровище, или может, это то, что Макото-кун попросил их сделать, — предположил Азновал. — Значит, он управляет доспехами, разработанными для гигантов, с помощью магической силы? — спросила Футцу. — ...Возможно, это так, но моя интуиция говорит мне иначе. Вместо того, чтобы называть это снаряжением для гиганта, это скорее... руки робота, — заметил Азновал. — Робот. Аа, улучшенная версия Голема? Японцы называют их Роботами, — сказала Футцу. — Угу. Но, тем не менее, мне казалось, что даже для чего-то подобного они потребляли невероятное количество магической силы. Он не выглядел как тот, кто хотел бы иметь робота, и не было похоже, что он использовал снаряжение гигантов. Я лишь уверен в том, что они ужасно эффективны, — отметил Азновал. — До такой степени, что ты не можешь действовать в течение долгого времени? — спросила Футцу. — ...Никаких сомнений в этом. А затем я был бы захвачен чем-то вроде барьера, все мое тело постепенно разламывалось бы от некой суперчеловеческой силы, а в конце я вместе со своим мечом Принцессой Сеорицу... были бы перемолоты в фарш, — описал Азновал. — ...Ох, это та еще картина, — заметила Футцу. — Разумеется, в это время он продолжал смотреть на меня такими глазами, будто пытаюсь не пропустить ни одной оппозиции или помехи, держа прицел с луком на меня, а затем... наступил странный исход. Увидев такое будущее, я решил сдаться. Потому что если я позволил бы ему зайти настолько далеко, всех ждало бы лишь самое плохое; самый худший конец. Ничего хорошего не осталось бы, — объяснил Азновал. — Судьбоносное решение... может? — спросила Футцу. Была ли это искренняя похвала или сарказм? Футцу смотрела на лицо Азновала с грустным и озадаченным выражением лица. — Я бы не мог двигаться в течение половины века, — произнес Азновал. — Против паренька, который не был здесь и декады? — парировал Футцу. — ...Этот момент делает все еще более пугающим. Трое на этот раз, включая героев, все являются отличными личностями. Но среди них он особенный. Он человек, которого я считаю пугающим всем сердцем, — заметил Азновал. — Я согласна, что он особенный. Да, до такой степени, что даже если развесить повсюду предупреждающие плакаты, этого никогда не будет достаточно, — согласилась Футцу. — Ну, поэтому я привел его сюда, пока «есть возможность». Я хотел бы, чтобы он мог получить некий опыт здесь, — пояснил Азновал. — Да, я по-настоящему признательна. Ты наконец привел Макото ко мне. Моя просьба была выполнена без повода для претензий, — ответила Футцу. — В конце концов, я превосходный авантюрист — это я хотел бы сказать, но на этот раз это было божьей благодатью. Также не называй это просьбой. Я просто делал услугу для друга. Ах, налей мне, пожалуйста, еще молока, — проговорил Азновал. Наслаждаясь теплыми солнечными лучами, Азновал отдыхал. *** — Итак, сюда, — с этими словами приглашения, пейзаж тут же изменился. Слабо-красный мир исчез, и появилась хижина. Она сидела на веранде, а затем посмотрела в лес. Здесь никого кроме нее нет. — Ну, я думала, что вернулась к себе домой, но это не так. В этом месте то, что мы видим, то, к чему прикасаемся, все это то, о чем ты пожелал, ха, — произнесла Томоэ. Не делая никаких особых движений, Томоэ сказала это четким голосом. — Ну, это скорее проявление, стремление, сценарий, или проекция, о которой ты мечтаешь. Не похоже на Лорель. Может, это Япония? Это место выглядело как хижина, которую Томоэ сделала в Азоре. И на эту хижину сильно повлияла одна историческая драма, которая очень нравилась Томоэ, где главный герой ушел в отставку и жил в хижине. Единственное, что определенно отличалось, это то, что в лесу, который виден с веранды, было хвойное дерево, которого раньше никогда не было видеть. — Итак, женщина, какое у тебя ко мне дело? — спросила Томоэ. Томоэ разговаривает с женщиной, которая подошла к ней, с внешностью деревенской девушки с эпохи Эдо. Услышав

вопрос о деле, деревенская девушка остановилась на миг, но продолжая молчать, села рядом с Томоэ. Томоэ, сидевшая на веранде, встала. Она не положила руку на катану. Она просто села у печи, которая была позади. Деревенская девушка кивнула разок и села напротив Томоэ. — Рада встрече с тобой, я Футцу. Помимо Рута и Дома остальные Высшие Драконы даже не знают моего имени, я очень древнее существо, — произнесла Футцу. — Ты Высший Дракон, да? Я лишь недавно услышала, что у тебя и Рута был период, где вы были признанными существами в далеком прошлом, — ответила Томоэ. — Почти. Эта женщина, нет, он сейчас мужчина, верно. Ладно, неважно. В старой эпохе он правил над небом и гармонией, а я правила над землей и душами, — рассказала Футцу. — Но ты навлекла на себя гнев Рута, и в результате тебя убили или заточили, поэтому сейчас ты здесь. Была ли это борьба из-за мужчины? В любом случае, какая неудача, — заметила Томоэ. Тон Томоэ был спокойным, но очевидно в нем была замешана недовольство и враждебность. Потому что она пришла к выводу, что есть вероятность 9 из 10, что Футцу окажется губительным существом для ее хозяина. Потому что хоть и были взлеты и падения, и в прошлом они не могли спускать своей бдительности возле него, Макото и Рут сейчас временно в сотрудиических отношениях. Лучше иметь поверхностные отношения с Футцу, которая определенно враждебно настроена к Руту. — Да, все так, как ты и говоришь. Самой большой причиной был мужчина. Таким образом, сейчас я занимаюсь миром мертвых, где я знаю лишь некоторых, — согласилась Футцу. — Более того, спустя несколько веков, даже в Лореле имя Дома и Футцу путаются. И скорее всего сливается с Домой, который действительно существует, — отметила Томоэ. — Я в настоящей растерянности от настойчивости Рута. Но в данном случае, это неважно, — сказала Футцу. — Неважно, говоришь? — переспросила Томоэ. — Верно. Макото, нет, Томоэ уже приняла мое существование до некоторой степени, так что, следующая важная вещь это чтобы ты перестала относиться враждебно и насторожено ко мне, — произнесла Футцу. — То есть, ты хочешь стать друзьями? — спросила Томоэ. — ...Я не обижена на Рута. Я была причиной того, почему отношения развалились. Я не вражду с ним, и я не намерена вовлекать хозяина Томоэ в наши проблемы. Я обещаю это, — заверила Футцу. — ... — Вообще-то, главный гость на этот раз - ты, — произнесла Футцу. — ...Что ты сказала? — спросила Томоэ. — У меня нет недовольств в том, что я занимаюсь миром мертвых и правлю над душами здесь, но... я жалею лишь об одном, — ответила Футцу. — Сожаление администратора мира мертвых. Не звучит хорошо, — заметила Томоэ. Недовольство мертвых. Подумав об этом, Томоэ нахмурилась. — Хехе, точно. Когда говоришь это вслух, даже я думаю, что в этом нет ничего хорошего, — согласилась Футцу. — Тогда... Угу, Футцу, эта борьба между тобой и Руту ради мужчины, что привело к твоему краху? Если ты расскажешь мне об этом моменте, я смогу выслушать то, что ты хочешь сказать, — произнесла Томоэ. Может, Томоэ что-то пришло на ум, она проявила интерес к отношениям Рут и Футцу, и зловещая улыбка появилась на ее лице. — Ааа, это просто. Я не могла принять то, что была второй женой. Я хотела быть номер один. И я не хотела, чтобы у него были другие женщины, помимо меня, — ответила Футцу. — ...Я слышала, что мужчина, который был мужем Рут, построил большой дворец и закрылся там, утопая в плотских забавах, — сказала Томоэ. — Поэтому я проиграла Рут, которую не волновали другие женщины до тех пор, пока ей давали возможность родить ребенка от человека, — произнесла Футцу. — Там, где есть идиот и тормоз, если к ним пытается присоединиться кто-то нормальный, нормальный будет отвергнут, ха. Даже когда твое желание было нормальным и скромным, — заметила Томоэ. На лице Томоэ было ясное выражение восхищения от этого. — Интересно, так ли это. Трудно нормальной женщине сблизиться с героями. И если честно, он женился на Рут и прожил счастливую жизнь... и умер. Те, кого он любил, оставили множество детей, и он был окутан любовью и умер счастливым. У него и вправду было хорошее лицо в его последние минуты... до такой степени, что все мои плохие чувства к Рут растаяли, — ответила Футцу. — ...Ты... повстречала его здесь? — спросила Томоэ. Глаза, которые все это время были направлены на Томоэ, впервые посмотрели в сторону; Футцу посмотрела на сад, отвечая тишиной. Томоэ же в свою очередь потеряла дар речи во многих смыслах этого слова. Потому

что опыт Футцу был тем, чего боялась больше всего Томоз с тех пор, как она повстречала Макото. — ...Ааа, я наверное нашла составную часть для сделки. Но возможно, это не понадобится... хмм. Пока давай оставим это в стороне! — Итак, могу ли я наконец сказать об этом своем сожалении? — Футцу, может быть, хотела развеять тяжелую атмосферу, висевшую в воздухе, и продолжила разговор довольно веселым тоном. — Угу, давай слушаем это, — ответила Томоз. — Я хочу, чтобы кто-то стал приемником того, чем я управляю. Не нужно быть администратором здесь. Есть некоторые способности, которые были неиспользованными сокровищами очень... очень долгое время. Разве это не бесполезная растрата? — Футцу говорила с легкой горечью. — Что за дикие слова. Высший Дракон ни за что не может передавать способности, — Томоз была явно шокирована. — Это возможно. Адзума, Дома, Рюка, Граунт, Лансер и ты являетесь тому доказательством. Для Рута и меня это возможно, — Футцу спокойно продолжала свою мысль. — Иными словами... ты хочешь сказать, что наши способности — это то, что нам передал Рут? То есть изначально это было частью его способностей? — Томоз была явно озадачена. У Томоз по-настоящему недовольное лицо. Она даже не пыталась скрыть это. — Не нужно так сильно ненавидеть это. Рут уже не может никак повлиять на это, это теперь ваши способности. Также... — Футцу старалась успокоить Томоз. — Что еще? — Томоз была явно не в настроении. — Твой хозяин со временем — не в таком уж сильно далеком будущем — вломится на территорию самого опасного среди Мудрых, который прибыл в этот параллельный мир, — Футцу произнесла это спокойно, но с подчеркнутой серьезностью. — ...Богиня, ха, — Томоз пробормотала, явно не веря услышанному. — Значит, это и без слов ясно. И тогда не будет лишним иметь как можно больше сил и способностей, не так ли? — Футцу задала риторический вопрос, но в ее голосе слышалась уверенность. Нависла тишина. Футцу ждет ответ Томоз. Это была такая тишина, будто все, что нужно было сказать, уже было сказано. Томоз думает о цели Футцу, ее желании и о том, что она замышляет. Тишина продолжалась долго.